

Отзыв

официального оппонента Сафонова Дмитрия Анатольевича

о рукописи диссертации

Облицова Максима Анатольевича

«Социально-экономическое положение и протестная активность крестьянства «неповстанческих» территорий Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

М.А. Облицов избрал темой диссертационного исследования недостаточно разработанную в отечественной историографии проблему крестьянского протеста в региональных рамках на завершающем этапе гражданской войны в России. Задачи, которые перед собой поставил автор: рассмотреть место отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в историко-географической районировании юга Центральной России; выяснить степень зависимости от сельского хозяйства крестьянского населения отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в конце XIX – начале XX в.; осветить возможности для неземледельческих занятий в «неповстанческих» уездах Тамбовской и Рязанской губерний в конце XIX – начале XX в.; проанализировать изменения в демографическом поведении крестьянства отдельных уездов Рязанской и Тамбовской губерний в 1917 - 1921 гг.; исследовать хозяйственные последствия аграрной революции и политики военного коммунизма на территории Тамбовщины и Рязанщины в 1920-1921 гг.; изучить настроения, конкретные проявления протестной активности и очаги «бандитизма» в «неповстанческих» территориях Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг.; на основе данных Козловского и Рязанского концлагерей проанализировать социальный состав узников, их количество и место жительства в период 1921 г. с целью выявить

наиболее повстанческие территории губерний – представляют собой несомненный интерес.

Автором умело обоснована актуальность избранной темы с увязыванием ее с сегодняшними проблемами развития России.

Считаем, что в работе убедительно поставлены цель и задачи диссертационного исследования.

Применение автором новых методологических подходов, вовлечение в научный оборот значительного пласта ранее малоизученных документов позволяют поставить и разрешить ряд интересных исследовательских задач.

Работа М.А. Облицова отличается новизной, оригинальностью авторского подхода к анализу проблемы. Она, безусловно, вносит значительный вклад в отечественную историографию.

Нам понятна и близка точка зрения соискателя относительно полезности и эффективности обращения исследовательского интереса именно к региональной истории. Действительно, использование региональных подходов существенно расширяет исследовательское поле, обогащает исторические знания при анализе наиболее важных аспектов проблемы, позволяет лучше понять их общее и особенное, общероссийские тенденции и их региональное преломление. Глубокое изучение региональных событий позволяет обращать внимание на те детали, подробности и иные «мелочи», которые неизбежно теряются при обобщенном взгляде на любую тему, но именно при таком кропотливом подходе создается возможность приблизиться к более глубокому пониманию исторического прошлого, особенно в аграрной истории.

Автор показывает прекрасное знание существующей историографии, умение в ней ориентироваться, и способность иметь и отстаивать свою точку зрения по отдельным вопросам.

Судя по заявленным территориальным рамкам, мы имеем дело не просто с губерниями Черноземного центра, но с территориями, имеющими определенные сходные особенности. Автор использует определение

«неповстанческие» территории (уезды), условно противопоставляя их «повстанческим». Нам очень нравится сама постановка исследовательской задачи: «комплексное изучение факторов и предпосылок формирования «умеренных» протестных настроений в отдельных уездах Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг.» (С. 28). Иными словами, ставится более чем логичный вопрос, очевидно бросающийся в глаза исследователям, но ранее специально не разрабатываемый: почему «Антоновщина», например, охватила лишь часть уездов Тамбовской губернии? Чаще всего, исследователи писали и пишут о повстанчестве именно в губернии, что нивелирует происходящее на ее территории и позволяет говорить об явлении в целом. То же самое можно констатировать в отношении крестьянства губернии, априори рассматриваемого как что-то единое.

Проблема, поднятая М.А. Облицовым, как и его стремление дать свое видение таковой, представляет несомненный исследовательский интерес. Автор демонстрирует творческий подход, стремясь определить объективные и субъективные факторы, дать свое объяснение происходившему.

В диссертации описаны примененные методологические подходы (С. 37-38). Автор придерживается теории модернизации, которая позволяет оценить и систематизировать различные факты, тенденции и процессы отечественной истории.

Основные научные результаты диссертации М.А. Облицова опубликованы в трех ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных Высшей аттестационной комиссией. Всего опубликовано 14 статей в российских научных журналах и иных научных изданиях. Опубликованные работы М.А. Облицова убедительно раскрывают основные положения исследования.

Материалы диссертационного исследования, опубликованные М.А. Облицовым, имеют и практическую значимость: могут быть использованы в учебных курсах истории России, истории местного края, могут быть привлечены для написания обобщающих трудов по истории российского

крестьянства, для чтения лекционных курсов, проведения семинарских занятий, найдут применение в культурно-просветительной работе.

Положительно оценивая диссертацию М.А. Облицова в целом, хотелось бы остановиться на отдельных положениях, требующих, на наш взгляд, уточнений:

1. Автор определяет предметом изучения экономические, географические, демографические, хозяйственные особенности уездов. Из перечисленных определенной константой будут географические черты. Возникает вопрос: можно ли упоминание их оценивать как установление зависимости между крестьянской активностью и, скажем, рельефом местности? В принципе автор так и делает, указывая на наличие лесов как возможного укрытия для повстанцев. Но, как показывает история других повстанческих выступлений, леса не есть обязательное условие – в качестве примера приведем действия «Первой атаманской дивизии восставших войск — Воля Народа» В. Серова в 1921 г., практически в степях. И еще одно: используемый термин «демографическое состояние крестьянства» (С. 79.), кажется нам несколько надуманным.

2. О земельной политике советской власти и продразверстке. Автор разделяет точку зрения многих исследователей относительно того, что продразверстка была основной причиной крестьянского протеста, заключая, что по Тамбовской губернии власти выполняли ее преимущественно за счет трех «наиболее производящих земледельческих уездов», которые и составили ядро повстанческой территории (С. 110). Одновременно он делает интересное, но недостаточно аргументированное утверждение, что «масштабы продовольственной разверстки и настойчивость в ее сборе, не везде, даже внутри одной губернии, были неодинаковыми» (С. 12). Вот эту «неодинаковость» и хотелось бы увидеть. Владея информацией о сборе продразверстки на Южном Урале, мы не встречали подобных данных по отдельным уездам. Автор полагает, что в уездах «с меньшим сельхозпроизводством» хлеба собирали меньше, и именно потому тамошнее

население не стало присоединяться к открытому протесту (С. 110). Но ведь продрозверстка постоянно расширялась – на Южном Урале, например, в 1921 г. насчитывалось более 20 продрозверсток на разные виды продовольствия. Иными словами, с указанных уездов Тамбовской губернии продовольствие могло собираться не обязательно и не только в виде хлеба. В этот период размеры продрозверстки стали определяться, прежде всего, нуждами государства. Тезис требует доказательства цифрами – только заявления автора о «более легкой продрозверстке» (С. 227), на наш взгляд, недостаточно.

3. Мотивы объединения в качестве объекта изучения уезды двух губерний. Хотелось бы получить более четкую аргументацию – если вести речь о губерниях Центрально-Черноземного региона, то их было не менее пяти.

4. О возможном участии (неучастии) в крестьянском протесте национальных групп. Автор приводит два суждения, на наш взгляд, несколько не состыкуемые друг с другом. В одном случае он утверждает, что мордва и черемисы, «загипнотизированные своей «автономией», благодарные большевикам за свое «раскрепощение», были настроены большевистски, все были на стороне Ленина и Троцкого» (С. 330). В другом: причина крылась в незнании русского языка – наличии языкового барьера (С. 140). В качестве контраргумента для обоих суждений просто напомним о многонациональном «чапанном восстании» в Поволжье в 1919 г.

5. Относительно терминологии. Заслуживает внимания предлагаемый автором термин «неповстанческие уезды»; можно высказывать некоторое сомнение в уместности его применения в общероссийском масштабе, но примененный в данной теме, он нам кажется удачным, поскольку сразу объясняет суть противопоставления. В то же время автору следовало бы быть более корректным в применении иных, уже существующих, терминов. Так, выступления крестьян он в одних случаях называет «бандитизмом» (С. 3), очевидно показывая, что только следует за современными текстами,

определявшими выступления именно так, но в других – пишет о бандитизме без кавычек (С. 39), что однозначно можно и должно понимать как установление автором знака равенства между выступлениями и уголовными преступлениями. Вызывает сомнение уместность использования в качестве синонимичных понятий оборотов «локальный бандитизм», «крестьянская агрессия» (С. 6.), «социальная агрессия» (С. 7), агрессия крестьян (С. 132). В документации того времени, в частности, директивных документах по ЧОН, использовался термин «политический бандитизм» [Ч.О.Н. Положение. Руководство, циркуляры. М., 1921. С. 73.]. Вопрос не в уместности или неуместности использования синонимичных понятий; вопрос в скрытой форме оценки происходившего; используя то или иное понятие, автор, вольно или невольно, занимает определенную позицию. Здесь же выразим сомнение в уместности частого использования терминов «Огольцовщина» и «Антоновщина» - по тем же мотивам.

6. И, наконец, о протестной активности крестьян отдельных уездов. Автор ограничивается примерами и предположениями: «На примере Липецкого уезда можно высказать предположение в том, что западные уезды в целом не были вовлечены в масштабные протесты до 1920 г.» (С. 142); «Можно предположить, что разгром этого восстания и уничтожение его лидера предотвратили возникновение более широкого движения крестьян Рязанской губернии» (С. 192) и др. А следовало бы основывать выводы на фактах – сюда просто напрашивается «Хроника» крестьянских выступлений: это повстанческое выступление сложно разложить на формы и конкретные единицы учета, а локальные выступления как раз поддаются подобному учету. Но автор ограничивается констатацией выявления «немалого количества проявлений протестной активности» - «эти факты в целом подтвердили верность нашей постановки вопроса о том, что на этих территориях масштабы крестьянского протеста оказались мелкими, «не дотягивали» до уровня восстаний» (С. 223).

Возможно, у нас субъективное суждение о работе, но складывается впечатление, что автор первоначально сформулировал тезисы возможных итоговых суждений о сходстве и различии разных уездов и причинах последних, а затем стремился доказать таковые. Сам по себе подход верный; только в отдельных случаях доказательства недостаточно убедительны; аргументация не выдерживает критики: факт, что в Тамбовской губернии было мало пролетариата, подкрепляется ссылкой на отчет губернского отдела управления за август месяц 1920 года от 13.09.1920 г. (С. 136); Принципиальное суждение, что мордва и черемисы «все были на стороне Ленина и Троцкого» подкрепляется отсылкой к мемуарному свидетельству [Иванов Д.П. Взгляд изнутри: воспоминания участника восстания // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 387] (С. 329); «Доказательством того, что нерусское население северных уездов губернии не способно было выйти на «повстанческую орбиту» в разгар антоновского мятежа является таковое мнение тамбовского губнацотдела» (С. 141) и др.

Несколько менее значимых замечаний. Так, автор статистические справочники (С. 6) и издание «Россия. Полное географическое описание нашего отечества...» (С. 7), судя по логике повествования, включает в историографию, и опять упоминает о них на с. 33 - уже в источниках. И, наконец, работа не свободна от некоторых стилистических недочетов, усложненных оборотов при построении логических рассуждений и при цитировании. Текст следовало бы повнимательнее вычитать.

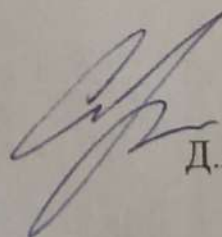
В то же время, указанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки представленной к защите диссертации.

Тема исследования соответствует заявленной научной специальности. Диссертация написана с соблюдением всех необходимых правил оформления текста. Результаты, полученные М.А. Облицовым, обладают научной новизной, имеют значимое теоретическое и практическое значение и полно и

обоснованно аргументированы. Автореферат соответствует основным положениям диссертации. Достоверность положений диссертации подтверждается апробацией проведенного исследования. М.А. Облицов опубликовал 14 статей, из них 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.

Диссертационная работа Облицова Максима Анатольевича «Социально-экономическое положение и протестная активность крестьянства «неповстанческих» территорий Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг.» является законченным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842). М.А. Облицов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
университет»

Д.А. Сафонов

30 ноября 2023 г.

460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13. Оренбургский государственный университет, корп. 20.

Тел.: +79058109114.

Электронная почта: d_safonov@mail.ru.

Подпись _____
авторско
Ведущий специалист по документационному
обеспечению персонала

Сафонов Д. А.
Дмитриченко

